

ДИРЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РЕАЛИЗАЦИИ B2B-КОНТРАКТОВ НА ПОСТАВКУ ЭЛЕКТРОНИКИ СУБЪЕКТАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Криворученко Богдан Сергеевич, Чернякова Илона Романовна,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

В статье анализируется влияние Директив ЕС (на примере Директивы (EU) 2022/2380 от 23 ноября 2022 г., устанавливающей обязательное использование порта USB Type-C) и протокола USB Power Delivery для большинства портативных радиоустройств на содержание и исполнение B2B-контрактов в Республике Беларусь. Поскольку Беларусь не является членом ЕС и не обязана напрямую имплементировать эту директиву, ее действие проявляется опосредованно. Рассматриваются риски квалификации несоответствия как существенного нарушения договора, распределение ответственности в цепочке поставок и необходимые изменения в контрактной практике.

В Европейском Союзе, с 28 декабря 2024 г. и с 28 апреля 2026 г. для ноутбуков, вступили в силу обязательные требования по использованию унифицированного разъема зарядки USB Type-C и поддержки протокола USB Power Delivery для широкого перечня электронных устройств. Эти требования закреплены в Директиве 2014/53/EU в редакции Директивы (EU) 2022/2380 [1].

В Беларуси, как и в других странах ЕАЭС, нет единого стандарта для всех типов зарядных устройств, но есть обязательные требования к безопасности и соответствию. Для мобильных устройств в основном используется стандарт для беспроводной зарядки, а для электромобилей существуют межгосударственные стандарты и открытый протокол зарядных станций (OCPP) для связи. Сертификация для устройств, поступающих на рынок ЕАЭС, является обязательной.

Несмотря на то что нормы ЕС не действуют напрямую в Республике Беларусь, их влияние на субъекты хозяйствования, которые занимаются поставкой электроники, является существенным.

Во-первых, значительная часть продукции, которая производится либо закупается в Республике Беларусь, ориентирована на экспорт или реэкспорт в ЕС. С 28 декабря 2024 г. любое устройство без разъема USB-C и поддержки USB PD будет считаться несоответствующим обязательным требованиям, что делает невозможным его легальный ввод в обращение в ЕС. Последствия включают запрет на продажу, отзыв товара, штрафы ор-

ганов рыночного надзора и расторжение контрактов. Если белорусский поставщик отгрузит продукцию, не соответствующую новым требованиям, европейский покупатель получит основания для отказа от приемки, требования замены продукции или взыскания убытков.

Во-вторых, даже при поставках, формально не связанных с ЕС, многие международные бренды и сети розничной торговли уже внедряют в глобальные рамочные договоры обязательное соответствие продукции требованиям Директивы 2022/2380. То есть для участия в глобальных цепочках поставок белорусским производителям и дистрибьюторам необходимо учитывать требования независимо от страны конечного рынка.

И в-третьих, в условиях действия санкционного режима ЕС в договорах с европейскими контрагентами часто содержатся жесткие оговорки о соответствии всем применимым техническим требованиям и запрете реэкспорта в санкционные юрисдикции. Нарушение таких положений, включая поставку товара, не удовлетворяющего регламента ЕС, может повлечь расторжение договора и взыскание штрафных санкций.

С точки зрения применимого права большинство внешнеторговых В2В-контрактов белорусских компаний регулируются либо Гражданским кодексом Республики Беларусь, либо Венской конвенцией ООН 1980 г. Во всех этих режимах несоответствие техническим требованиям квалифицируется как недостаток качества товара, дающий покупателю ряд правовых механизмов защиты. Среди них:

- отказ от принятия товара (ст. 434, ст. 438, ст. 452 Гражданский кодекс Республики Беларусь);
- требование устранения недостатков или замены продукции (ст. 445 Гражданский кодекс Республики Беларусь);
- уменьшение покупной цены или взыскание убытков, включая суммы штрафов, уплаченных в ЕС (ст. 445 Гражданский кодекс Республики Беларусь);
- расторжение договора при существенном нарушении условий [2].

Ссылки поставщика на форс-мажор или непредвиденность регулирования, как правило, не принимаются судами, поскольку Директива (EU) 2022/2380 была принята еще в 2022 г., а переходный период продолжался два года.

Можно выделить несколько практических рекомендаций по адаптации В2В-контрактов в хозяйственном обороте:

- 1) «динамические» положения о корректировке спецификаций, которые предусматривают автоматическое применение новых требований, вводимых делегированными актами ЕС или решениями ЕЭК, без необхо-

димости заключения дополнительных соглашений. Это подразумевает обязанность сторон пересматривать технические карты в установленный срок (например, в течение 30 дней с момента уведомления) для обеспечения соответствия актуальным нормам;

2) обязанность поставщика проводить аудиты цепочки на согласие, включая разделение зарядных устройств;

3) распределение ответственности за маркировку (пиктограммы USB PD) и штрафы Таможенного союза, солидарная ответственность для трансграничных сделок;

4) право на приемочные испытания по критериям USB-C в соответствии с ГОСТ Р 62680-1-3-2024 «Интерфейсы универсальной последовательной шины для передачи данных и подачи электропитания. Часть 1-3. Общие компоненты. Спецификация кабеля и разъема USB Type-C» (введен в действие 13.12.2024).

Таким образом, хотя Директива (EU) 2022/2380 не действует на территории Республики Беларусь напрямую, ее фактическое влияние на внешнеторговые операции и B2B-контракты белорусских субъектов хозяйствования носит обязательный характер. Невыполнение требований относительно USB-C после 28 декабря 2024 г. может привести к существенным хозяйственным потерям, включая невозможность экспорта в ЕС, разрыв международных контрактов и значительные убытки. Своевременная адаптация технических процессов и договорной документации является необходимым условием сохранения позиций белорусских компаний на европейском и глобальном рынках.

Список использованных источников

1. Directive (EU) 2022/2380 of the European Parliament and of the Council of 23 November 2022 amending Directive 2014/53/EU on the harmonisation of the laws of the Member States relating to the making available on the market of radio equipment // Official Journal of the European Union. – 2022. – L 315. – P. 1–29. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2380/oj/eng> (дата обращения: 26.11.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июня 2025 г. № 789-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 28.11.2025).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v_1056999-cisg-e-book-r.pdf (дата обращения: 26.11.2025).
4. Технический регламент Таможенного союза «Электромагнитная совместимость технических средств» (ТР ТС 020/2011) : утв. решением Комиссии Таможенного союза от 9 дек. 2011 г. № 879 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0141476> (дата обращения: 26.11.2025).